№ 12/13. Суббота, 23. 12. 1944 г.

„Wolja Naroda"

ВОЛЯ НАРОДА

Цена: 20 пф.
Preis: 20 Pfg.
Год издания I-й
1. Jahrgang

ОРГАН КОМИТЕТА ОСВОБОЖДЕНИЯ НАРОДОВ РОССИИ

ВЫХОДИТ ДВА РАЗА В НЕДЕЛЮ

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
Berlin C 2,
Magazinstraße 15-16.

ПУТЬ К ПОБЕДЕ

На нашем трудном и тернистом пути к победе мы различаем несколько основных и одинаково важных последовательных этапов. В первую очередь — это собирание антибольшевистских сил и придание им организационных форм, нужных для действий наступательного характера. За месяц и два дня, прошедших со дня опубликования Манифеста, первый этап оказался пройденным — народы России в лице их многочисленных представителей, находящихся с этой стороны фронта, объединились для совместной борьбы против большевизма. 17 декабря в историю нашего движения войдет одной из самых знаменательных дат.

Мы не сомневались в том, что непримиримые и бескомпромиссные антибольшевики, подлинные патриоты-националисты найдут единственно верный и кратчайший путь, ведущий нас к заветной цели. Мы не сомневались в том, что народное сердце подскажет единственную возможность победить врага — единение всех антибольшевистских сил в одном Освободительном Движении. И мы не ошиблись. К 17 декабря этот путь оказался не только найденным, но и пройденным. Калмыки и украинцы, белорусы и кавказцы, туркестанцы и русские, представители казачьих соединений и армии единогласно заявили о своем включении в единый фронт освободительной борьбы.

Присоединение к рядам борцов за освобождение Родины и нашей молодежи делает наше движение органическим и всеграничным. Юность всегда была и будет в авангарде революционных движений. Мы не сомневаемся, что наша прекрасная молодежь, наши юноши и девушки не будут исключением из этого правила.

С удовлетворением и радостью оглядываясь на уже пройденный путь, мы устремляем наш взор и в близкое и в далекое будущее.

Следующий наш этап — организационное оформление наших, теперь уже объединенных сил. Название нашего движения — Освободительное — предопределяет и формы организации и методы ее создания. Освобождать нельзя обороняясь, но не для защиты мы и объединились. Освобождать можно только наступая, только атакуя — это и должно стать самой характерной чертой нашей тактики и стратегии. С учетом этой особенности нашей борьбы и должны быть построены наши силы.

Нашей армии, нашим борцам на всех участках большого освободительного фронта должно быть ясно, что наши задачи шире и сложнее, чем задачи, стоящие перед нашими союзниками. Они защищают свою страну и Европу в целом от захвата и порабощения ее большевизмом, мы же должны решать судьбы своей Родины, оккупированной большевизмом уже 27 лет тому назад. И, если они могут выполнить свою задачу предотвращением вторжения перешедшего в наступление большевистского империализма, заменившего собой советский патриотизм — то мы можем решить свою только стремительным наступлением, прорывом на Родину, перестроенную сейчас с самозащиты к обслуживанию мировой революции.

Этот этап будет характеризоваться более быстрым и более массовым включением наших добровольцев в ряды вооруженных сил Освободительного Движения. Где-то в конце этого периода, на каком-то календарном листе будет отмечено начало великого освободительного похода.

Путь к родине будет нелегким, но не нужно его представлять более трудным, чем он будет. Слабые стороны нашего врага — большевизма, нам известны лучше, чем кому-нибудь другому. Мы знаем, что большевизм это — не только дивизии и пулеметы. Его Ахиллесова пята — не в работающем с перебоями транспорте или в подорванной экономике, а в безжизненности и ненужности нашему народу его основных идей. Мы знаем, что идеи нашего Манифеста, рожденного новым миропониманием и продиктованного подлинной народной волей, — самое действенное и решающее оружие в борьбе за свободу.

В этой борьбе мы победим. Путь, на который мы вступили 14 ноября, не может не привести к победе. В перспективе не такого уж далекого будущего мы видим череду новых знаменательных дат. Среди них, где-то в календарных листах, скрыт сейчас от нас день, когда мы сделаем первые шаги по родной возвращенной земле.

В ЕДИНЕНИИ НАША СИЛА

(На собраниях наших соотечественников - рабочих в Германии)

В Сосновицах...

В просторном зале городского театра на черном занавесе сцены белая лента с надписью: «За землю, за волю, за лучшую долю». Ниже—бело-сине-красный флаг с Андреевским крестом, украинский и белорусский национальные флаги. Зал переполнен, многие стоят. Сосновицы — промышленный район, и в рабочих лагерях его окрестностей до 250 000 рабочих, наших соотечественников. Поэтому на собрании присутствуют только делегаты.

Председательствует настоятель православного прихода в Сосновицах, отец Константин. В президиуме представители РОА, местных русских организаций и делегаты рабочих лагерей.

В коротком вступительном слове председатель собрания объясняет его цель и смысл. Он подчеркивает, что в истории борьбы с большевизмом дата 14 ноября войдет, как поворотный этап.

После вступительного слова читается Манифест Комитета Освобождения Народов России, а затем слово предоставляется члену Комитета, полковнику Кромиади. Сильно и веско падают в тишину зала его слова: «Победить большевизм может только русская сила. Только объединение даст победу . . . Мы честно протягиваем свою руку Германии, но вместе с тем мы требуем в ответ честного отношения к нам. Разрешение всех наболевших вопросов принимает на себя Комитет . . . Нужно только помнить, что ломка всего сложившегося уклада нелегка. Надо ждать . . .»

Речь оратора часто прерывается аплодисментами. Чувствуется, что каждое слово доходит до слушателей и отвечает на многое, что накопилось в последние годы у каждого на душе. Затем выступают рабочие, представители РОА, культурных и молодежных организаций. В их речах отмечалась важность современного политического момента и необходимость тесного сотрудничества в общем деле. Особенно ярко выразил это в своей речи на родном языке украинец Володимир В., подчеркнув боевое товарищество, которое сливает в одно целое украинских и русских бойцов.

После речей председатель собрания огласил резолюцию, заявляющую о полной готовности всех присутствующих участвовать в общей борьбе против большевизма.

В общежитии девушек

В Познани...

В воскресенье, 17 декабря, в большом зале Познанского университета, под председательством П. Я. Прокопчука состоялось торжественное собрание, посвященное опубликованию Манифеста Комитета Освобождения Народов России. Огромный зал, рассчитанный на 1800 человек, был заполнен съехавшимися из районов русскими, украинцами, белорусами и другими представителями народов России.

После вступительной речи председателя горный инженер Китаев прочитал текст Манифеста, а затем выступили с речами: поручик РОА Сикиков, капитан Корнеев (на украинском языке), казак Своволкин, профессор Васильев и начальник местной организации русской молодежи Доленко.

Президиум собрания послал приветственную телеграмму генералу Власову.

В южной Германии...

Волна энтузиазма, поднятая Манифестом, охватывает новые и новые тысячи наших соотечественников, решивших еще активнее участвовать в борьбе против большевиков . . .

В зале собрания мелькают лица старых тружеников, разноцветные платки украинских работниц, формы бойцов и офицеров РОА.

В зал, декорированный национальными флагами, входят полковник Мальцев и глава Русской Православной Церкви в зарубежье, митрополит Анастасий.

Воцарилась тишина. Рабочие хотят услышать от своих друзей-руководителей слова правды о борьбе за новую, свободную Россию, с нетерпением ждут указаний для повседневной работы.

Собрание открывает уполномоченный русского национального представительства области Селявревич. На трибуну входит полковник Мальцев.

— Дорогие друзья,—говорит он,—разрешите мне поздравить вас с опубликованием Манифеста и созданием Комитета Освобождения Народов России. Ваши искренние желания претворяются в жизнь. За нами и с нами пойдут миллионы русских людей, как по эту, так и по ту сторону фронта. Мы вступаем в решительную борьбу против большевизма в честном союзе с Германией. Нас всех объединяет сейчас одна идея — борьба со злейшим врагом всех национальностей — большевизмом. Комитет Освобождения Народов России прилагает все усилия, чтобы коренным образом изменить правовые отношения наших соотечественников, находящихся в Германии и улучшить их правовое положение. Тот, кто сейчас противопоставляет одну нацию другой, льет воду на мельницу Сталина.

В заключение полковник Мальцев обращается с теплыми словами к присутствующим в зале кадетам русского кадетского корпуса.

— Вы, представители молодого русского поколения за рубежом, сумели в тяжелые годы жизни на чужбине сохранить горячее чувство беззаветной любви к далекой родине и непримиримой ненависти и готовности к борьбе с ее поработителями. Сохраните эту беззаветную любовь к нашей Родине и вступите на путь борьбы, к которой призывает вас Комитет Освобождения Народов России.

Добровольцы народов России у д-ра Геббельса

Германский министр д-р Геббельс принял делегацию добровольцев народов России, которые передали ему игрушки, изготовленные ими в свободное время для детей из областей, пострадавших от воздушного террора.

Д-р Геббельс сердечно поблагодарил добровольцев и отметил, что этот подарок является новым доказательством взаимопонимания, которое возникло в результате общей борьбы с большевизмом. Министр выразил твердое убеждение, что после победы над большевизмом народы России займут достойное место в семье других народов Европы.

ПРОРЫВ АНГЛО-АМЕРИКАНСКОГО ФРОНТА НА ЗАПАДЕ

Взято в плен более 20.000 человек

Западный фронт

Согласно последним сообщениям Германского Верховного Командования, зимнее наступление германских армий в Бельгии продолжало развиваться благоприятно. Германские войска вступили в Арденны и на широком фронте перешли шоссе Арлон-Бастонь-Льеж. Позади фронта 20 декабря был уничтожен американский гарнизон Шне-Эйфеля. Захвачено в плен 7.000 американцев. Неприятельские обозы, бегущие к реке Маас были рассеяны и захвачены германскими соединениями. Вновь подтянутые соединения американских войск разбиты на отдельные группы, напрасно пытающиеся задержать продвижение германских войск.

Число взятых в плен превышает 20.000 человек. 20 декабря захвачено 43 танка и бронемашины, а также 50 орудий. Уничтожено 136 танков. Кроме того, по сводке от 20 декабря, за предыдущие дни уничтожено или взято 208 танков и сбито 124 самолета.

В других очагах тяжелых оборонительных боев противник продолжал свои безуспешные атаки менее значительными силами.

Лондон и Антверпен подвергались огню дальнего действия.

Военно-морским флотом в устье Шельды потоплено шесть грузовых судов противника общим водоизмещением свыше 30.000 брт.

Итальянский фронт

В средней Италии противник продолжал наступление севернее Фаэнцы, подвергнув участок фронта шириною около 10 клм. ураганному обстрелу из орудий всех калибров и израсходовав при этом 100.000 снарядов. Несмотря на это, ему удалось оттеснить германские войска лишь на 2 клм.

В районе Баньякавало сильно потрепанные канадские войска вели лишь местные атаки, которые были отражены с большими для них потерями.

Балканы и восточный фронт

На Балканах продолжаются передвижения германских войск, сокрушающих местами сильное сопротивление неприятеля.

В Венгрии значительные советские силы при поддержке авиации перешли в большое наступление между Платтенским озером и Дунаем. Разгорелись ожесточенные бои.

Между коленом Дуная и южной границей Словакии нажим противника усилился. На реке Эйпель, на западных склонах гор Матра и по обе стороны верхнего течения Шайо германские части выдерживают атаки советских войск. Южнее и юго-восточнее Кашау повторные советские атаки успехом не увенчались.

На северном и южном участках восточного фронта сбит 31 советский самолет.

Духовный закал

Три с лишним года кровопролитной и тяжелейшей войны научили нас не бояться никаких трудностей и лишений, смело смотреть перед собой, как бы ни терниста была расстилающаяся перед глазами дорога. Нас эта война не сломала, а закалила. Тем самым представители народов России доказали свою волю к жизни, нравственную стойкость.

Мы сохранили стремление жить и бороться потому, что мы готовы бороться не только за свое личное маленькое благополучие. Мы готовы встать на борьбу, прежде всего, за весь наш народ, за нашу родину. Именно так рассуждают, в подавляющем большинстве, русские, украинцы, белоруссы и представители других народов России, оказавшиеся временно в зарубежье. Общее дело, общая борьба заставляет забывать чисто личные трудности и неудачи, которые в сложной обстановке сегодняшнего дня могут выпадать на долю любого из нас.

Мы говорим об этом сейчас потому, что сегодня, как никогда, требуется нравственная выдержка, духовный закал. Именно теперь, когда Освободительное Движение Народов России получает свое широкое развитие, все мы должны подчинить свои помыслы и поступки интересам этого народного движения. Незачем закрывать глаза на то, что на пути к победе над большевизмом нас встретят новые трудности и опасности. Мы не боимся их, потому что верим, что самоотверженность и героизм лучших представителей народов России сумеют преодолеть эти новые испытания.

Ныне, когда создаются наши дивизии, когда Германия готова помочь нам в нашей борьбе за наши народные цели, ясно сформулированные в Манифесте Комитета Освобождения Народов России, мы должны быть, как никогда, сильны, упорны в наших стремлениях и стойки в нашей борьбе. Мы не имеем права ни на минуту предаваться маниловским фантазиям и забывать о том, что все враги России готовы всячески препятствовать развитию нашего освободительного движения, возглавляемого генералом Власовым и опирающегося на сочувственную поддержку Германского правительства. Нам придется столкнуться и с большевистской агитацией, и с другими видами провокации всех сортов и оттенков. И все это мы должны будем перенести стойко и мужественно, понимая, что только непоколебимая уверенность в правоте нашего дела сможет дать нам победу.

Помимо провокации врагов, нас ждут и трудности другого порядка. Под водительством генерала Власова затевается огромное и сложнейшее дело — создание и вооружение настоящей российской армии. Естественно, что в напряженной обстановке настоящего военного времени все мероприятия, связанные с созданием такой армии, по возможности, в кратчайший срок, представляют очень много затруднений. Преодоление этих затруднений вполне возможно. Однако, огромная подготовительная работа, необходимая для этого, требует от каждого из нас, где бы он сейчас ни находился и что бы ни делал, самого трудного, — умения терпеливо ждать того часа, когда его призовут в боевые ряды борцов за освобождение Родины от большевизма.

Выдержка и еще раз выдержка — вот что требуется, помимо всего остального, от каждого из нас в эти решающие дни, когда идет речь о дальнейшей судьбе народов России, о дальнейшей судьбе нашей отчизны. Не поддаваться ни на какую провокацию, не распускаться от того, что мы еще, может быть, не сегодня и не завтра окажемся на боевой вахте. Полное доверие генералу Власову и возглавляемому им Комитету Освобождения Народов России. Все личные настроения подчинить интересам нашего общего национального дела. Таков пароль и лозунг сегодняшнего дня. Это — первая проверка нашей готовности к борьбе с большевизмом. Не сомневаемся, что истинные патриоты эту проверку выдержат с честью.

А. Бестужев

Чем лучше мы организуем и подготовим наших людей к грядущим боям, тем легче и быстрее будет проходить наша борьба, тем меньше прольется крови.

ВЛАСОВ.

Рельефная карта западного фронта

На западе...

Несмотря на то, что командующий англо-американскими силами на западном фронте, генерал Эйзенгауэр, запретил передачу каких-либо сведений и корреспонденций с фронта 1-й американской армии (что весьма показательно), все же в англо-американскую печать успели проскользнуть кое-какие сообщения военных корреспондентов.

Газета «Нью Йорк Таймс» говорит о том, что «Германия, сумев в тяжелых условиях собрать достаточные силы, отвечает ударом».

«Дэйли Экспресс» пишет, что германское наступление свидетельствует о мощи германской армии. Корреспондент Рейтера Вильямс Стил успел лишь сообщить, что германские войска продвигаются вперед. Один английский комментатор дает англичанам совет не рассуждать о том, почему война не может окончиться в этом году, а, принимая во внимание германское наступление, понять, что Германия попрежнему сильна и опасна.

Корреспондент стокгольмской газеты «Стокгольмс Тиднинген» сообщает из Нью Йорка, что американские военные эксперты считают, что германскому командованию удалось правильно оценить обстановку и нанести «неожиданный удар». Некоторые обозреватели пытаются объяснить эту неожиданность и оправдать Эйзенгауэра плохой летной погодой, мешавшей воздушной разведке.

По сообщению лондонского корреспондента швейцарской газеты «Тат», в Лондоне германское наступление является «сенсацией дня». В среду, во время дебатов в Палате Общин о положении в Греции, лидер оппозиции Гринвуд предложил прервать сессию Палаты, в виду серьезного оборота событий на западном фронте, так как, по его словам, «они заслоняют все текущие вопросы».

Японцы о германском наступлении

Японское агентство Домей отмечает, что японский народ с большим вниманием следит за развитием германского наступления на западном фронте. Вся японская печать помещает о нем отчеты, выражая уверенность, что оно разобьет англо-американские планы.

„Летчики смерти"

По сообщению японской императорской ставки, японские «летчики смерти» успешно действуют против американского флота у берегов острова Миндоро. За два дня потоплено три транспорта и один крейсер или истребитель, тяжело повреждено два транспорта.

Оптом и в розницу

Американский журнал «Ридерс Дайджест» поместил в своем последнем номере беседу, происходившую между Сталиным и председателем Торговой палаты Соединенных Штатов Америки Эриком Джонстоном во время пребывания последнего в Москве. Беседа характерна той циничной откровенностью, с которой Сталин говорит о своих намерениях продать американским капиталистам все то, что они захотят купить. В качестве иллюстрации, приводим некоторые вопросы Джонстона и ответы Сталина.

Джонстон: «Какое количество материалов для хозяйственных целей предполагает Советский Союз покупать в будущем у США?»

Сталин: «Любое количество. При этом я могу вам гарантировать, что мы будем оплачивать все наши счета с пунктуальной точностью.»

Джонстон: «Меня интересует, что вы будете давать в обмен на американские товары?»

Сталин: «У нас есть много сырья. Мы можем вам предложить марганец, хром, платину, медь, нефть или вольфрам и поставлять их в указанных вами количествах. Кроме того, у нас также есть дерево, целлулоза, меха и золото.»

Джонстон: «Когда вы будете в состоянии поставлять вам не только сырье, но также и готовые изделия?»

Сталин: «К сожалению, не так скоро. Наша промышленность слишком ослаблена войной. Но я могу вас заверить, что наш рынок после войны предоставит США значительно большие возможности.»

Джонстон: «Благодарю вас. Мы это учтем.»

Эта краткая беседа достаточно ясно характеризует ту легкость, с которой Сталин распродает оптом и в розницу народное достояние нашей великой Родины.

Англичане о советско-французском договоре

Дипломатический сотрудник английского осведомительного агентства «Эксчейндж Телеграф» в статье, посвященной советско-французскому договору, обращает особое внимание на то, что в нем отсутствует какое-либо указание на Атлантическую хартию. По его мнению, подписавшие договор державы, видимо, не придают никакого значения принципу национального самоопределения и не отказываются от территориальных захватов и вмешательства во внутренние дела других государств.

О казачестве и национальной политике

В Манифесте Комитета Освобождения Народов России объявляется, что главнейшим условием победы над большевизмом в настоящий момент является объединение всех антибольшевистских сил. Сплочение антибольшевистских сил народов России является, поэтому, нашим основным организационным мероприятием.

Какие же вопросы более всего волнуют в настоящий момент казачью массу?

Из этих вопросов можно выделить два основных. Во-первых, говорят, что в будущей России казачество будет лишено возможности жить согласно своим исторически-сложившимся традициям и обычаям. Во-вторых, говорят, что как только казачьи части войдут в состав Вооруженных Сил Освободительного Движения, то они немедленно же будут расформированы, а казаки будут рассеяны между другими частями.

Некоторые, крайне-настроенные элементы казачества стараются привить казакам взгляд, что единение с другими народами России, вообще, для казачества невыгодно. Для того, чтобы «обосновать» свои идеи, эти люди создали теорийку, согласно которой казачество — вообще, особый народ, не имеющий ничего общего с русским народом, что казаки — потомки печенегов, а поэтому они не только не должны стремиться к сплочению с «москалями», которые, якобы, постоянно их унижали и преследовали, а, наоборот, должны добиваться создания собственного государства — «Казакии», которое будет являться восточным форпостом Европы, и защищать ее, в случае будущих конфликтов с азиатскими народами.

Нет нужды доказывать, что эта теорийка не только ничего не «обосновывает», но сама нуждается в существенном обосновании. Все здравомыслящие люди, знающие историю и разбирающиеся в политике, понимают, что разговоры о «Казакии» являются плодом нездоровой фантазии и только... Да и в казачьих массах эта теория не пользуется сколько-нибудь заметным влиянием.

Казачество беспрерывно пополнялось выходцами из русского и украинского народов, постоянно впитывало в себя наиболее предприимчивые, действенные, энергичные и воинственные элементы этих народов. Казачество являлось и является своеобразным, неповторимым явлением русской истории.

Вольное казачество, оно вело полувоенный образ жизни, было все время на-чеку, готовое в любую минуту отразить набег кочевников. Оно было не только первым защитником русской земли, но из среды казаков вышли завоеватели новых земель, русские конквистадоры. Неслучайно казаки первые проникли в Сибирь, в Среднюю Азию, первые появились на берегах Тихого океана и на сопках Дальнего Востока.

Исторически сложившиеся своеобразные условия жизни привели к тому, что казачество выработало свой быт, свои традиции, свои самоуправления. Это говорит о своеобразии быта казаков, но из этого совсем не следует, что казачество — особый народ, ибо принадлежность к народу, прежде всего, определяется происхождением.

«Хорошо, — соглашаются противники единения, — но если казачество не является отдельным народом то, значит, в будущей России оно не получит никаких прав, не получит возможности самоуправления; ведь, в Манифесте говорится лишь о правах для народов... Вот и выходит, что мы правы».

Отстаивать подобную точку зрения могут лишь те, кто не знает или не хочет знать основных принципов нашей национальной политики.

Царское правительство (последних двух царствований) считало, что для укрепления многонационального государства необходимо руссифицировать всех «инородцев», и с этой целью проводило политику насильственной руссификации; большевики считают, что укрепление многонационального государства возможно лишь при интернациональной политике, и с этой целью они стараются превратить все народы России в единую однообразную людскую массу, старательно выкорчевывают всякие традиции, все, что хоть сколько-нибудь может отличить народы друг от друга, что может как-то выделиться на общем сером интернациональном фоне.

Ни та, ни другая политика не оправдали себя. Сплочение, единение народов России может произойти только лишь на одном основании — на основе уважения прав всех народов на независимое культурное, политическое и экономическое развитие. Не уравнивать, не превращать всех в безликую серую массу, а, наоборот, поощрять всякое развитие культурной самобытности, охранять обычаи, охранять традиции.

Освободительное Движение, возглавляемое Комитетом Освобождения Народов России, имеет своей задачей освобождение народов России от коммунистического режима, делающего невозможным культурный, экономический и социальный прогресс нашего отечества. Освободительное Движение борется за свободу для всех народов и всех бытовых и исторических групп населения. Оно борется за такие условия жизни, при которых каждый может достигнуть благополучия, ибо из удовлетворения нужд отдельных лиц слагается благополучие, сила и величие государства. Только свержением тирании и произвола большевистской партии можно достигнуть социального равенства и дать каждому возможность удовлетворить свои нужды, не нарушая свободы и прав другого.

Поэтому, не к уничтожению или подавлению бытовых особенностей народов и групп стремится Комитет, а, наоборот, к обеспечению им условий развития и совершенствования на том историческом пути, на котором они находились.

Казачество не является отдельным народом, подобно литовцам или грузинам; но оно есть бытовая группа русского народа, в определенной обстановке сложившаяся и имеющая своеобразный общественный уклад, отличный от общественного уклада прочих групп русского народа. Он выработался исторически, в течение нескольких веков существования казачества и имеет полное право на уважение и охрану со стороны государства. Народы России не могут посягать на эти особенности, ибо это шло бы в разрез с провозглашенным Манифестом.

Наша страна имеет неограниченные запасы свободных земель, едва освоенных земледельческой культурой; она не может и не должна разорить и обездолить одну группу населения, чтобы создать лучшие условия жизни для другой группы.

Поэтому казаки всех областей—донские, кубанские, терские, уральские, оренбургские и др., могут быть вполне уверены, что Освободительное Движение Народов России, достигнув поставленных перед собой целей сверже-

Конец героя „Железного потока“

Книга писателя Серафимовича «Железный поток» была широко разрекламирована партийной критикой и признана классическим произведением советской литературы. Этот роман выдержал десятки изданий, его в обязательном порядке прорабатывали в школах, как образец литературы «социалистического реализма».

Тем большее впечатление произвело неожиданное изъятие «Железного потока» из библиотек в роковую пору ежовского террора. Правда, изъятие было только временным, и сам престарелый Серафимович нисколько не пострадал, но впечатление от всей этой истории было сильным. Тем более сильным, что вскоре узнали об аресте живого героя романа—Ковтюха, объявленного «врагом народа» и тем самым неожиданно подведшего воспевшего его подвиги писателя и всю советскую критику.

Почему же попал в разряд «врагов народа» человек, десятки лет считавшийся большевиками «героем гражданской войны», известный борец с казачьей вольницей на Кубани, разрекламированный не в меру расстаравшимся пролетарским писателем Серафимовичем? Ответ на этот вопрос представляет интерес и сегодня, так как раскрывает перед нами еще одну подлость кремлевских заправил.

Выйдя в одном из ярких эпизодов гражданской войны, послужившем материалом для романа Серафимовича, Ковтюх был, в действительности, совсем не легендарной героической личностью, а довольно серым и примитивным человеком. Поэтому после окончания гражданской войны он не смог сделать никакой особой партийной карьеры, хотя и страдал мучительным честолюбием.

После 1930 года Ковтюх в Смоленске. Сначала он командир стрелкового корпуса, позже — инспектор пехоты Белорусского военного округа. Полузабытый в Москве он являет собою в Смоленске крупную фигуру. Своей популярностью он обязан целиком А. Серафимовичу. Одному из вновь выстроенных домов для командного состава Красной армии, в котором живет и сам Ковтюх, смоленский горсовет присваивает название дома «Героев железного потока». Не забыт и Серафимович, прославивший имя Кожуха-Ковтюха,—его имя присваивается городскому скверу.

Но Епифан Ковтюх не может примириться со своим скромным положением инспектора пехоты округа, он решает напомнить о своих заслугах и дополнить роман А. Серафимовича своими комментариями. Он пишет книгу «Железный поток в военном изложении», но книга проходит незамеченной.

Наступает 1938 год. Расстреляны маршал Тухачевский и ряд виднейших военных работников, в числе их командующий войсками Белорусского военного округа командарм Уборевич. В Смоленске идут аресты командиров и политработников, арестованных множество, они исчезают без следа.

Епифан Ковтюх попрежнему пребывает на посту инспектора, «чистка» армии пока еще его не коснулась. Он решает снова напомнить о себе, о своих заслугах перед революцией, быть может, можно будет попасть на одно из освободившихся после «чистки» высоких мест. Он пишет новую книгу, вернее переписывает и дополняет свой «Железный поток в военном изложении», и ставит в центре событий свою собственную фигуру. По его мнению, А. Серафимович в романе недостаточно полно его изобразил. Этот шаг был для героя «Железного потока» роковым.

Рукопись Ковтюх сдает смоленскому отделению госиздата. «Труд» представлял в «сыром», как говорят редакторы, виде, увесистую рукопись, более пятисот страниц. Страдала рукопись недостаточной грамотностью, а подвиги героя, уж слишком напоминали местами приключения барона Мюнхгаузена. Было здесь и путешествие от Трапезунда до Новороссийска в гробу, предназначенном для бренных останков некоего реакционного генерала, и много тому подобного. Начиналась рукопись предисловием в таком духе:

«Некоторые товарищи рабочие обращаются в издательство с письмами и спрашивают, действительно ли существовал такой легендарный герой, как Кожух. Да, существовал — это Е. Ковтюх».

Чтобы привести рукопись в удобопечатаемый вид, «редактировать» книгу издательство пригласило писателя М. Завьялова, члена Обкома, коммуниста с 1917 года.

М. Завьялов деятельно принимается за работу, убеждает автора выбросить некоторые места, некоторые главы дописывает. Редактору приходится действовать очень осторожно и тактично, так как автор не только «шишка», но и прославленный герой. В интимном кругу М. Завьялов жаловался:

— Чорт знает, чего понаписал. Если поверить, так одному Ковтюху только и обязана советская власть победным окончанием гражданской войны. А где же Сталин?

Искушенный в политических делах старый партиец, предвидел печальный конец всего этого дела, но отказаться от редактирования уже было нельзя.

Рукопись была набрана, сверстана и книга готовилась к печатанию. Автор еще ранее получил обусловленный аванс, что-то около 14.000 рублей. Неожиданно на издательство напало раздумье, под предлогом консультации с историками гражданской войны, заведующий издательством стал оттягивать печатание книги. Неожиданно сверстанные листы книги, вместе с первоначальным вариантом рукописи и изъятыми при редактировании листами, затребовали в Москву.

Немного времени спустя, Епифана Ковтюха арестовали. Арестовали и его жену. В тюрьме ее разбил паралич. Два сына Ковтюха — подростки были отправлены в колонию для детей репрессированных.

Судьбу автора разделил и редактор М. Завьялов, арестованный по обвинению в связи с врагом народа. Семья его была выселена из квартиры в доме партийного актива. С дома имени «Героев железного потока» сорвали мраморную доску с золочеными буквами. С ограды городского сквера сняли таблички «Сквер имени А. Серафимовича». Библиотекари, не ожидая распоряжения, по собственной инициативе убрали с полок «Железный поток».

Редактор невышедшей книги Завьялов был присужден тройкой НКВД к пяти годам лагерей. Больной туберкулезом он умер в тюрьме. Год спустя после смерти, он был реабилитирован, семье его вернули квартиру.

Что касается Епифана Ковтюха, он исчез бесследно. Сидевшие в то время в смоленской тюрьме и вышедшие потом на свободу рассказывали, что, вместо расстрела, он был присужден к 20 годам отдаленных лагерей «без права переписки».

Так бесследно сгинул с горизонта советской жизни прославленный герой «Железного потока» Епифан Ковтюх-Кожух, рискнувший в неизданной книге напомнить о своих заслугах в гражданскую войну.

Он не сообразил, что эти заслуги принадлежат одному только «мудрому отцу народов». Сталин не терпит живых героев, он мог мириться с существованием литературного героя Кожуха, но не мог допустить под небом советской страны, рядом с «единственным и мудрым» существование живого Епифана Ковтюха и ему подобных. Как настоящий могильщик, Сталин любит только мертвых. Мертвые не посягнут на его славу. Поэтому, есть советские фильмы, романы и повести о Щорсе, Пархоменко, Кочубее, Чапаеве, давно ушедших в могилу, но нет ни фильма, ни книги, где в центре стояли хотя бы такие послушные сталинской воле куклы, как Буденный или Ворошилов.

Доживи прославленные выше герои советской литературы Чапаев, Кочубей, Щорс и Пархоменко до «счастливых» сталинских дней, они, вне всякого сомнения, разделили бы судьбу героя «Железного потока» — либо отдаленные лагери «без права переписки», либо чекистская пуля в затылок.

Владимир Путник.

Перед отправкой в РОА

На занятиях в одном из новых подразделений

Повесть об учителе

Люди нашей земли

Шестьдесят пять лет... Это просто выговорить, несколько труднее выложить в уме и совсем не легко прожить. Особенно, если почти половина этого срока падает на годы советской власти.

Григорий Иванович Добровольский — народный учитель по призванию, человек той особой разновидности, которая создана была известной эпохой и сама создала целую эпоху. Воспитателем и наставником такого сорта людей была, как известно, русская литература.

Нам сейчас трудно проникнуть в психологию этих людей, трудно усвоить то, что на протяжении всей их жизни было могучей, питающей силой.

Нам трудно понять, почему молодой человек, кончивший с отличием Молодеченскую учительскую семинарию, едет по собственному выбору в Глухие Лужки, Дисненского уезда, Виленской губернии, сельским учителем и не шлет оттуда воплей о переводе, не ищет богатых невест и не старается заискивать перед начальством.

Кажется, человек этот лишен молодости, не знает увлечений, не имеет страстей. Изо дня в день, из года в год сидит он за кипой тетрадей, исписанных детскими каракулями и терпеливо подчеркивает ошибки.

На пятый год учительства Григорий Иванович получил приглашение от Екатеринославского земства. Не в его правилах менять места, но... один соблазн, против которого Григорий Иванович не устоял: в Екатеринославской школе отвели целых три десятины земли под опытный участок и уже закупили семена дынь, арбузов и винограда.

Перебравшись на юг, молодой учитель всего себя отдал новому, увлекательному делу: развел фруктовый сад, полсотни пчелиных ульев и, уча ребят, сам начал учиться у великой чудодейственной силы — природы.

А потом началось то, о чем лучше не вспоминать...

В стране вспыхнула революция. Вместе с ней родилась вражда, недоверие, сыск, начались аресты... Кто-то донес в Ч. К., что учитель держит у себя царский портрет. Григория Ивановича арестовали.

Продержали месяца три — выпустили.

Под конец уже добросердечные земляки начали уговаривать Григория Ивановича:

— Уезжайте вы, Христа-ради, отсюда... Все равно — съедят!

Послушался он, бросил все и перебрался в Тамбов. Там его старый приятель Тюльпанов устроил учителем.

Так открылся перед Добровольским новый жизненный путь — советского педагога. Приходилось одевать маску. Приходилось лгать перед ячейкой и месткомом, лгать перед учениками, лгать, наконец, перед самим собой ежедневно, ежечасно, выкручиваясь из хитросплетенной паутины анкет.

И все-таки маска мало помогла. На него косились, ему пеняли на «несозвучность» его мировоззрения, обходили путевками в дом отдыха. А «недреманное око» из серого дома время от времени присылало ему серые, клейкие повестки, где фамилия всегда была, почему-то, переврана... Приходилось часто менять места, кочуя с Урала на Кавказ, с Кавказа — к Балтийскому морю, — вечным странником, без семьи, без дома, без уюта и без надежды когда-нибудь их иметь...

Потом началась опять война...

Мы встретили Григория Ивановича там, где сейчас производится регистрация учителей. Он сидел в уголке и тщательно выписывал свой стаж: дата приема и увольнения, где, в какой школе, что преподавал... Он полон глубокой уверенности, что его силы и знания еще пригодятся...

С. Никифоров

ния ненавистного сталинского режима и установив разумный и справедливый порядок, закрепит за казачеством древние его права на их земли, недра, воды и иные хозяйственные угодья, и, вместе с тем, предоставит им полную свободу устраивать свою общественную жизнь по установившимся обычаям и в той форме, какая им желательна. То-есть, предоставит им свободный выбор местного самоуправления, избрание Войсковых Кругов или Рады, избрание Войсковых и станичных атаманов из своей среды, устройство местной администрации, свободное распоряжение запасными земельными фондами, обеспечивающими существование подрастающего поколения, организацию на общих для всего государства основаниях земского и муниципального управления. Казаки понесут воинскую службу государству в своих казачьих частях и со своим командным составом, с которым они связаны общностью воспитания и жизненных навыков.

Никто не имеет права посягать на казачьи традиции, казаки имеют полное право жить своим, казачьим укладом, имеют полное право восстановить собственное, исторически-сложившееся и удовлетворяющее потребности казаков, самоуправление, которое было уничтожено большевиками.

Так обстоит дело с вопросом о казачьих традициях, о казачьей самобытности.

Слухи о том, что казачьи части будут расформированы, как только они войдут в состав Вооруженных Сил Освобождения, вряд ли требуют обстоятельного доказательства их несостоятельности.

Есть ли существенное расхождение между казачьей массой и позицией Комитета Освобождения Народов России, объявленной в Манифесте? Есть ли почва для раздоров? Ее нет. Против идей, изложенных в Манифесте, никто открыто выступить не может, ибо это значит выступить против чаяний народа.

От Президиума Комитета Освобождения Народов России

В Комитет Освобождения Народов России ежедневно обращается огромное количество людей с просьбами о немедленном принятии на службу в Освободительные войска или учреждения Комитета.

Не имея возможности непосредственно принять и немедленно удовлетворить всех просителей, Президиум Комитета Освобождения Народов России разъясняет:

С заявлениями о принятии на службу в Освободительную Армию или учреждения Комитета надлежит обращаться только письменно по адресу Комитета: фельдпост № 67 295.

Президиум Комитета Освобождения Народов России разъясняет, что зачисление на службу в Освободительную Армию или учреждения Комитета проводится в плановом порядке, а проявления неорганизованности нарушают нормальный ход работы. Каждая личная явка в учреждения Комитета может происходить лишь по вызову со стороны этих учреждений.

Президиум Комитета Освобождения Народов России напоминает своим соотечественникам, что никому из них не закрыт путь к активному участию в Освободительном Движении. Судьба Освободительного Движения и судьба народов России решается не только на фронтах, но и в тылу. Самоотверженная работа в промышленности и в сельском хозяйстве способствует фронтовым успехам Освободительных Армий и приближает час Победы.

ПРЕЗИДИУМ КОМИТЕТА ОСВОБОЖДЕНИЯ НАРОДОВ РОССИИ.

Сомнения по привычке

«Большевики отняли у народов свободу слова, свободу убеждений, свободу личности», — говорится в Манифесте Комитета Освобождения Народов России.

В этой простой, понятной каждому фразе выражено то, что все мы наблюдали, чувствовали и на собственном горьком опыте испытывали в течение многих лет жизни в хваленом «сталинском раю». Немудрено поэтому, что большинство из нас, еще и еще раз вчитываясь в это место Манифеста, говорило самим себе и своим друзьям:

— Да, ведь, это же наши мысли, народные. Правильные и справедливые...

Привыкшее колебаться меньшинство несмело вторило нам:

— Пожалуй, вы правы. Мы тоже задумывались над этим. Задумывались давно, еще там... дома. Задумывались, знаете ли, и поделиться своими думами «там» ни с кем не решались, сомневались. А вдруг, думаем, ошибаемся. А, что, если свобода слова — то у нас... «там», то-есть, и впрямь существует...

Таить не приходится: есть еще среди нас и по сей день сомневающиеся. Сомневались, живя под «солнцем» сталинской конституции. Продолжают сомневаться сейчас. Были сомнения, остались сомнения. Ничего, будто бы, не изменилось.

А в действительности между нашими былыми сомнениями и нынешними остатками их есть принципиальная разница: «там», «у себя» мы сомневались, так сказать, «в уме», боясь проронить неосторожное слово по поводу нашей веры в свободу того же слова, а здесь — не боимся высказывать эти сомнения вслух.

И, вот, эта-то, зачастую не замечаемая нами, разница дает ясный исчерпывающий ответ на вопрос о том, были ли мы вольны в высказывании своих мыслей, взглядов и убеждений, или нет.

Нет, мы не были в этом отношении свободны, хотя нас изо дня в день старались убедить в обратном.

Правда, никому из нас не возбранялось выступить на митинге или на собрании. Но часто ли мы пользовались правом оратора?

Вспомните, как проходили у нас те же собрания. Кончает докладчик свою нудную жвачку. Отговорят положенное время присяжные ораторы из числа «активистов» и затем — стоп! Заело! Не находится желающих продолжать прения. Тщетно взывает председатель к безмолвной аудитории:

— Давайте, товарищи, раскачаемся! Неужели нам не о чем поговорить?..

Но «товарищи» не раскачиваются. И не раскачиваются вовсе не оттого, что поговорить не о чем. Поговорить хотелось бы о многом, у каждого на душе наболело. Да только говорить-то об этом наболевшем нельзя.

Нельзя ведь было, скажем, на митинге, посвященном выпуску нового займа, подняться на трибуну, да так по-простому, по-рабочему и высказаться:

— Так, мол, и так, товарищи. Займы — оно, конечно, дело нужное. Вроде, как бы на себя «займуем», на собственное благо... А только у нас на заводе этого самого блага не видать. Форменный пшик из него получается. Мы вот, к примеру, с соседом каждый год на заем социалистического строительства месячный заработок отваливаем. А мне наш строительный цех обваливающийся потолок к месту никак пристроить не удосужится: все говорят — средств нету. А куда же, позвольте, товарищи, нашу родную партию и наше родное правительство спросить, те средства деваются, которые мы от себя да от детишек отрываючи, по займам выплачиваем?.. Нет, братцы, с займами у нас нечисто получается. Это в народе обсудить надобно...

Подобные речи, повторяем, при нашей советской «свободе слова» были немыслимыми. И если находились иной раз отчаянные люди, рисковавшие высказать свои сокровенные рабоче-крестьянские мысли во всеуслышание, то дорого они платили за свою дерзость. Головой платили.

Свободы слова в СССР не было, нет, да и быть не может. Вернее, она существует там на бумаге, а не на деле.

Отрицать это могут либо непроходимые тупицы, глухие и слепые к тому же, либо люди с памятью не длиннее, чем хвост у «куцого», либо, наконец, людишки вольно или невольно принявшие на себя незавидную роль большевистских шептунов.

Для всех же нормальных и честных людей, совершенно очевидно, что элементарные права и свободы, перечисленные в Манифесте Комитета Освобождения Народов России, как украденные большевиками у народа, действительно украдены у нас с вами Сталиным и его братией.

Поэтому для всех нас здравомыслящих, трезво рассуждающих и честно глядящих вперед людей абсолютно ясно, что сомнениям в правоте нашего дела, колебаниям и шатаниям сейчас не место. Мы можем вернуть все, отнятое у нас большевиками, единственным путем — путем бескомпромиссной борьбы за свержение ненавистной сталинской диктатуры, путем построения на развалинах большевизма совершенно нового, справедливого для всех общественного порядка, общие контуры которого определены четкими формулами 14-ти пунктов Манифеста Комитета Освобождения Народов России.

Борис Гуторов

Былины о Сталине

Один из сталинских подхалимов, приставленный специально к литературе, как-то сказал Сталину:

— Наш народный эпос, Иосиф Виссарионович, до сих пор устремляется по неправильному руслу. В былинах и сказках до сих пор все про Илью Муромца, про купца Садко, бабу-ягу да Соловья-разбойника рассказывается. Почему бы не увековечить в былинах и сказках нашу великую эпоху построения коммунизма и... вас, Иосиф Виссарионович?

Сталин подумал и сказал:

— Правильно! Только насчет Соловья-разбойника и бабы-яги поосторожнее.

А через некоторое время позвонил по телефону в редакцию «Правды». Сталинский телефонный звонок поднял на ноги все и вся. После шумных и длинных заседаний журналисты разъехались по стране и занялись поисками народных сказителей. И вскоре привезли в Москву неграмотную старушку Куприяниху из Воронежской области, поморскую сказительницу Марфу Крюкову, 80-летнего сказочника Коношкова из Карелии, старика-акына Джамбула, кузнеца Ковалева из Горьковской области и многих других.

Сталину доложили, что народные сказители в сборе, и он, через одного из своих секретарей, приказал им «действовать». Сказочников и певцов согнали на совещание. Им долго говорили речи о величии коммунистического строительства, о его творце Сталине и «радостной жизни» в Советском Союзе, а в заключение предложили все это изобразить в былинах, сказках и песнях. Старики и старушки перепугались и взялись было за дело. Но оно никак не клеилось. Некоторые сказители побойчее других сочинили, правда, былины и сказки, но такие бледные, убогие и скучные, что ни одну из них нельзя было показать Сталину. Между тем из его секретариата ежедневно звонили по телефону и интересовались:

— Как обстоит дело с созданием новых былин и сказок?

— Подвигается, — отвечал редактор «Правды», морщась и содрогаясь в предчувствии партийной грозы, нависшей над его головой. Наконец, он нашел выход из щекотливого положения. К каждому сказителю был прикреплен писатель в качестве литературного шефа. Большинство их, собственно, не были писателями. Это были, так называемые, «литературные жучки», всеми силами и средствами протаскивавшие в газеты и журналы свои бездарные «произведения» и частенько не брезговавшие плагиатом.

Особенно оборотистые «литературные жучки» взяли под свою опеку Марфу Крюкову и дагестанского ашуга Сулеймана Стальского. Первую опекал Викторин Попов, второго — Эффенди Капиев. Они возили своих затурканных и запуганных подопечных по СССР и внушали им:

— Смотрите и вдохновляйтесь.

Но Крюкова и Стальский никак не вдохновлялись. Тогда «литературные жучки» взялись за дело сами. Они переделывали народные былины, сказки и песни на новый лад, дополняли их беспомощным лепетом сказителей и своими собственными измышлениями и щедро разбавляли все это славословиями коммунизму и Сталину. По такому же рецепту, но с несколько меньшим успехом «творили» и другие «литературные жучки».

За несколько месяцев «новый народный эпос» был создан, а затем опубликован значительным тиражом, в толстых и роскошных изданиях. Сулейман Стальский, Марфа Крюкова и другие сказители получили высокое благоволение начальства: ордена, новые дома, путевки в санатории и многотысячные гонорары.

М. Бойков

Н. Бернер

Боевые ночи

Что слава россиян, что зодчество Растрелли,
Что мраморы дворцовых колоннад —
На теле лет, на изъязвленном теле
Живые раны Родины горят.
И безутешное лицо лелеем...
О, Родина, в годину черных бед,
Ты не умрешь — века преодолеем
И все-таки найдем священный след.
Все пусто в дне... А быль —
в обрывках писем...
Да Радонежский ржавый образок
Я сохранил... Тургеневский возок
По рытвинам взлетел навстречу рысям
И пурга с Пушкиным убитым... Страшно!
И я кричу: — Остановите бег,
Остановите поезд! — В рукопашной,
В кровавой схватке закалился век.
Век девятнадцатый — еще суровей
Двадцатый век. Мы — в боевых ночах
Сусанина потомки... У становий
Невиданных, на бережных плечах
Несем подарок выстраданной Нови.

Коротко...

Обществом «Народная Помощь» уже собраны сотни тысяч марок. На эти средства организуется первый детский дом на 300 человек и образцовый лагерь в окрестностях г. Вены для семейств военнослужащих.

*

Операторы кино-хроники выехали в расположение вновь сформированных дивизий Армии Освобождения Народов России. Будет создан документальный фильм о жизни и учебе солдат-освободителей.

К сведению работников просвещения

В целях облегчения оказания помощи в организации и ведении школ и детских садов для детей, принадлежащих к национальностям народов России (русские, украинцы, белорусы, татары, грузины, армяне и т. д.), школьный отдел при Главном Гражданском Управлении Комитета Освобождения Народов России приглашает всех дошкольных, школьных и внешкольных работников сообщить о себе следующие сведения:

ЛИЧНЫЕ ДАННЫЕ УЧИТЕЛЕЙ:

Указать № почтовой области (постлейтцаль)

1. Фамилия, имя, отчество; 2. Год рождения; 3. Пол; 4. Семейное положение; 5. Национальность; 6. Родной язык; 7. Образование; 8. Стаж педагогической работы; 9. Преподаваемый предмет; 10. На каком языке вы преподаете; 11. Выполняемая сейчас работа; 12. Находитесь ли вы в лагере или вне лагеря.

Приложите краткую автобиографию! Сообщите ваш точный адрес.

Корреспонденцию для школьного отдела адресовать: Hauptamt Zivilverwaltung (Schule), Feldpost-Nr. 67 295.

Стефан Зеленин

От провокации к креслу диктатора

(Биографический очерк ко дню рождения Иосифа Сталина)

21 декабря 1879 года в маленьком городке Гори, в Грузии, родился мальчик, которому при крещении дали имя Сосо (Иосиф). Отец его был рабочим обувной фабрики Адельханова. Со временем прилежный мастер, собирая по копейке, осуществил свою давнишнюю мечту — он открыл собственную сапожную мастерскую. Беспощадная эксплоатация подмастерьев дала возможность Виссариону Джугашвили построить на приобретенном земельном участке собственный дом.

Ни он, ни его жена, ни другой их сын — Ладо, — никогда и подумать не могли, что беспокойный, не в семью пошедший Джугашвили, превратится в Иосифа Сталина, хозяина многострадальной России. Никогда они не могли подумать, что их сын и брат будет тем, чье имя войдет в историю мира, как самое страшное человеческое имя.

1. Детство, отрочество и юность

В 1888 году Сосо был отдан отцом в духовную семинарию. Естественно, нас интересует, как вел себя Сосо в училище? Предоставим слово его товарищу по учебе Цолокашвили. В книге «Мои воспоминания», вышедшей в свет в 1934 году, на странице 19, он пишет следующее:

«Он был какой-то озлобленный, от веселых забав держался в стороне, зато охотно принимал участие в каждой злой мальчишеской выходке. Особенно любил он сделать что-либо неприятное или больное другим товарищам. Охотно мучил попадавшихся ему животных, за что неоднократно был наказуем карцером».

Заметим себе это для определения характера будущего нашего вождя...

Но только ли этим отличался Сосо? В том-то и дело, что нет!.. Его товарищ по учебе рассказывает нам печальные вещи:

«Один из увлекавшихся революционными идеями семинаристов, по фамилии Габуния, раздобыл где-то нелегальную марксистскую литературу и пригласил 3-4 доверенных друзей прочесть эту литературу вместе с ним; после того как один из участников кружка случайно проболтался об этом Джугашвили, тот на другой день упросил Габунию и его принять в члены кружка. Через три дня у Габунии и всех остальных членов кружка, кроме Джугашвили, был произведен обыск. Запрятанные Габунией в семинарском дворе брошюры были безошибочно найдены семинарскими служками».

Это читаем у того же автора на странице 23.

2. „Профессиональный революционер"

Исключением из духовной семинарии кончился первый этап карьеры Сосо Джугашвили. Далее начинается его революционная работа. Он — согласно анкетным данным ЦК ВКП(б)!! — становится «профессиональным революционером».

После исключения Сосо из семинарии, в тифлисских социал-демократических организациях прокатилась волна арестов. Только что созданная нелегальная организация, куда вошел будущий вождь народов мира, с треском провалилась. Охранное отделение изъяло всех видных членов ее. Социалисты пошли в ссылку, а Сталин... остался на свободе.

Начиная с зимы 1900 года Сталин (Сосо Виссарионов Джугашвили) возглавил мощную банду «кинто». Это были молодые люди, считавшие, что частная собственность весьма прикосновенна.

Плодотворная деятельность Сосо тянулась вплоть до весны 1902 года. 6 апреля батумская газета «Новости Дня» сообщила своим читателям:

«Вчера чинами сыскной полиции арестован в номере гостиницы «Арарат» известный организатор дерзких ограблений многих тифлисских и батумских купцов Сосо Джугашвили».

Видимо, даже у миролюбивой полиции лопнуло терпение. И вот, уже 7 июля батумцы с удовлетворением прочитали в той же газете:

«Судебная хроника. Закончилось судебное дело группы злоумышленников, занимавшихся за последние полтора года вымогательством крупных денежных сумм у видных тифлисских и батумских купцов. Главные обвиняемые: Полнашвили О. Р., Квиташвили Л. Г., Нулукава А. Я., Георгадзе Н. Е. и Джугашвили С. В. решением Особого присутствия Тифлисской судебной палаты приговорены к тюремному заключению по году шесть месяцев каждый, с высылкой на 3 года в отдаленные части Империи. Обвиняемый Джугашвили С. В., кроме того, за уклонение от отбывания воинской повинности, по отбытии наказания, должен быть сдан в штрафную роту на весь срок действительной военной службы».

Нелегальная меньшевистская газета «Новая Жизнь», издававшаяся в С.-Петербурге, не отличалась лиризмом. Сухим языком она сообщала в номере, помеченном первым сентября 1911 г., в статье «Провокаторы за работой»:

«Внимание революционных рабочих Путиловского завода было обращено на подозрительные действия группы приехавших в Питер кавказских большевиков, прежде всего, неких «товарищей» Коба (еще одна кличка Джугашвили), Камо, Дидо и других псевдонимов. Установлено, что аресты на Путиловском заводе происходят обычно после посещения кем-либо из указанной группы кавказских большевиков явочных квартир или рабочих собраний. Разгром нелегальной типографии питерского комитета РСДРП на Муринском проспекте произошел также после того, как названный выше «Коба» посетил типографию...»

3. „Великий полководец" революции

Это было тогда, когда император Николай II отрекся от престола за себя и за сына в пользу брата своего Михаила Александровича.

«Припадая к стопам Вашего Императорского Величества и в уповании на Царскую милость, мы, нижеподписавшиеся ссыльно-поселенцы, ходатайствуем о предоставлении нам возможности в грозный для Родины час борьбы с внешним врагом своим честным трудом заслужить Царское прощение.

Подписи: Розенфельд, Малиновский, Джугашвили, Коллонтай».

Да, это было. Революционные вожди молили на коленях. Розенфельд-Каменев, напечатавший в газетах о часе восстания; кинто и агент охранки — Сталин; Малиновский — старый большевик, по приезде в Питер изобличенный как долголетний агент охранки; Коллонтай — «теоретик свободной любви».

В разделе «Приложения» к XXI тому, на странице 465 Ленин говорит в своей, принятой апрельской конференцией, резолюции по организационному вопросу:

«Установить, что члены ПК и ЦК, возглавившие большевистские организации в период с начала марта по начало апреля, проявили полнейшую теоретическую безграмотность и практическую бесхребетность, скатившись на позиции фактического примирения с временным правительством и оставив массы без всякого руководства борьбой за Советы. Особенно грубой ошибкой, осужденной конференцией, служит линия тов. Каменева на сотрудничество с «левыми» элементами в рядах временного правительства и Сталина, допустившего поощрение ряда анархических выступлений, вылившихся в неорганизованные убийства и грабежи (Кронштадт) и поставивших работу партии под удар уголовных элементов».

Помните? Это было в первом издании. Потом, в последующих выпусках сочинений Ленина, это примечание исчезло.

Кстати — о полководце. Возьмем хотя бы царицынское дело. Вот, что пишет Троцкий:

«Сталин занимался его излюбленным делом: разжиганием нездоровой атмосферы среди руководящих партийных и военных работников, доносами в Москве и грубым и глупым вмешательством не в свои дела. Даже то, что нужно было, действительно, проделать — очистить при помощи красного террора тыл в Царицыне, Сталин проделал так топорно, что пострадали наши отношения с рабочими. Сталин хватал без разбора всякого рабочего, обронившего случайно критическое замечание, будучи доведенным до этого голодовкой и лишениями. Террор, заведенный Сталиным, стал мало чем отличаться от террора белогвардейщины. Среди царицынских рабочих и войсковых частей началось недовольство, вылившееся в ряде случаев в открытые выступления против советской власти. С ведома Ленина я убрал из Царицына Сталина, разложившего всю оборону».

Или «успешные действия» Сталина на польском фронте. Ведь он провалил всю кампанию, бросив кавалерию Буденного на Львов, вопреки приказу Тухачевского.

«Ленин был на этот раз буквально взбешен и отдал приказание: „Убрать эту свинью в 24 часа". В протокол решения ЦК было занесено, что по окончании военных действий вопрос о поведении Сталина должен быть обсужден в ЦК». Помните об этом протоколе, о котором говорит на 42 странице Склянская в книге «Борьба за наследство Ленина»?

4. Вокруг ленинского завещания

Помните ли вы записку Ленина, Иосиф Виссарионович? Впрочем, не затрудняйтесь, текст ее у меня под рукой.

«Вы думаете, что я уже живой труп и по-

Дм. Рудин

А. И. Куприн

Александр Иванович Куприн — один из самых популярных русских писателей нашего века. Еще молодым офицером он увлекся литературной деятельностью, которая очень скоро сделалась его единственной профессией. Примыкая по своим убеждениям к кругам литературной интеллигенции, Куприн был вместе с тем совершенно свободен от какой-либо узкой партийной тенденциозности. Свободный взгляд на жизнь, жадность к наблюдению и изображению процессов реального бытия — самая сильная сторона его таланта. В этом мы убеждаемся сразу же, какое бы из произведений ни развернули. И в ранних и в зрелых своих вещах, там, где он рисует невинные бытовые сценки, и там, где ополчается на общественные пороки и социальную несправедливость, — везде писатель остается прежде всего художником, ставящим выше всего объективную правду жизни.

Вот почему Куприна можно назвать в какой-то мере летописцем трудов, дней и помыслов русского общества предреволюционной поры. Только свою художественную летопись он ведет не в спокойных тонах монументального эпоса, а развертывает перед читателем длинную серию отдельных картинок с натуры, блестящих психологических этюдов, темпераментных и часто заостренных зарисовок. Вот почему излюбленной и, по существу, единственной формой, в которую он облекает свои наблюдения и творческие идеи, является не роман, а рассказ и повесть.

В нашу литературу А. И. Куприн вошел прежде всего как изумительный рассказчик, до конца овладевший сложным искусством беспрерывно приковывать внимание читателя решительно ко всему, что хотелось набросать на бумагу. Мастерство рассказа проявляется не только в тех произведениях Куприна, где имеется определенный разработанный сюжет, фабула. Может быть, особенно ярко его мастерство выступает как раз в тех его произведениях, где нет строго разработанной фабулы, где с нами все время сам рассказчик, прихотливо развертывающий пестрый узор своих наблюдений, выхваченных из потока мимо текущей жизни. В этом отношении неподражаемы его «Листригоны». Что особенного в этих очерках о поздней осени в Балаклаве? Как будто, ничего. Все те же, много раз описанные и до Куприна, крымские пейзажи, греческие кофейни и просоленная морским ветром жизнь рыбаков. А, вместе с тем, мы неотвратимо ощущаем все неповторимое своеобразие «Листригонов», всю их непохожесть на то, что писалось другими авторами. Значит, Куприн сумел увидеть на побережье Балаклавской бухты то особенное, что дано было увидеть только ему. Или иначе: он сумел рассказать нам каким-то своим, купринским способом и о пахучем турецком кофе в маленьких, как наперсток, чашечках, и о серебряной, трепещущей кефали и о загорелых, хитрых и простых потомках легендарных листригонов. И, самое главное, конечно, это именно рассказ о людях, к которым писатель сумел подойти так непосредственно и дружелюбно, с такой отзывчивостью и пониманием.

Именно этот интерес и доверие к человеку дают писателю возможность сделать своих героев незабываемыми и для нас. Не фокус литературного поиска, не простое формальное мастерство, а теплая, идущая от сердца волна человечности — вот чем привлекает и чарует жизнелюбец Куприн. Вспомним его рассказ «Как я был актером». Что нас особенно сильно здесь подкупает? Не только меткая наблюдательность художника, но и та отзывчивость к человеку, которая не покидает его, несмотря на то, что изображаемые им люди нередко оказываются весьма мало достойными своего гордого имени. Да, случайный актер на несколько недель Васильев, взятый за несколько целковых в прогорающую труппу, очень метко и едко высмеивает окружающих его пошляков, превративших храм искусства в место глумления над искусством. Но как в то же время этот герой, от лица которого говорит автор, умеет подметить доброе человеческое, а порой и талантливое, что не угасает в среде даже этих потомков Аркашки Счастливцева из «Леса» Островского.

Для большого писателя-гуманиста очень часто творческим экзаменом оказывается изображение детей со всей элементарной непосредственностью их сознания и восприятия мира. Куприн также не прошел мимо этой темы, ставшей в русской литературе классической со времен «Детских годов Багрова-внука» Аксакова и «Детства и отрочества» Льва Толстого. В своих «Кадетах» он совершенно оригинально, по-своему, и вместе с тем резко критически изобразил мирок закрытого военно-учебного заведения. Социальная и даже политическая острота этого произведения зависела, вместе с тем, не только от того, что писатель обличал систему воспитания в царских корпусах, но, прежде всего, оттого, что он здесь оказался исключительно наблюдателен, правдив и чуток к духовному миру своих маленьких героев. Он так чувствует боль малыша-новичка, которому «с мясом» вырвали пуговицу из домашнего костюмчика, так понимает драму кадетика, задолжавшего старшекласснику три рубля и навсегда попавшего в «рабство», что читатель оказывается как бы перенесенным в этот, такой далекий от нас, мирок. И как раз потому, что эта жизнь навсегда ушла в прошлое, мы с особенным интересом следим за тем, как она на момент вновь оживает, когда мы перелистываем страницы старой повести русского писателя.

Если в «Кадетах» А. И. Куприн изобразил ту среду, в которой воспитывалось будущее офицерство, то в самой популярной своей повести «Поединок» он дал яркую картину морального состояния тогдашней русской армии. Появившись после поражения России в войне с Японией и революции 1905 года, эта повесть прозвучала как призыв к русскому обществу обратить самое серьезное внимание на состояние армии. И в то же время, как и во всех других произведениях Куприна, здесь не было и тени навязчивой тенденциозности, того дешевого журнализма и огульного охаивания, которое так неприятно чувствуется порой у многих левых писателей того времени, группировавшихся вокруг горьковских сборников «Знание». Большинство офицеров, выведенных в повести Куприна, по существу, неплохие и честные люди, которые сумеют, когда придет время, умереть за свою родину. И, вместе с тем, вся обстановка жизни провинциальной армейской части производит тревожное, тягостное впечатление, получающее трагическое завершение в такой ненужной гибели наивного и чистого подпоручика Ромашова.

Если в «Поединке» история жертвенной любви Ромашова к вульгарной Шурочке, жене его однополчанина Николаева, только одна из линий общей картины, то в повести «Гранатовый браслет» эта тема самозабвенной любви получает свое всестороннее психологическое раскрытие. Трудно без волнения читать о судьбе маленького чиновника со смешной фамилией Желтков, этого внука Акакия Акакиевича Башмачкина, однажды и навсегда отдавшего все свои помыслы и чувства случайно встреченной и недоступной ему женщине. Нигде не погрешив против трезвой житейской правды, писатель с тем большей убедительностью показал, как извечно и неистребимо живет в человеческом сердце великая правда безответной и бескорыстной любви, той самой, которая толкала крестоносцев на подвиги во имя недоступной прекрасной дамы, той самой, которую воспел Шекспир в вечно юных образах Ромео и Джульетты. Вот почему тривиальная на первый взгляд проза «Гранатового браслета» предстает перед читателем как вдохновенная песнь торжествующей любви, лишь утверждаемой самоубийством героя. Вот почему для писателя не было непереходимой грани между любовью какого-то Желткова и вдохновенной сагой непререкаемой страсти, запечатленной в его поэтической легенде «Суламифь». Писатель-гуманист одинаково видел человеческое и в рубище повседневности и в мраморных изваяниях исторического предания.

Это большое и человеческое Куприн искал всюду, куда вела его пытливая любознательность художника и сочувствие гражданина, будь это парк старинной дворянской усадьбы, мансарда бедняка-студента, солдатская казарма, греческая кофейня или даже притон вроде того, который он описал в своей жуткой «Яме». Ведь и здесь, на самом дне человеческого падения, он сумел разглядеть настоящих людей, несчастных, но хороших женщин, совсем не таких идеальных, как Сонечка Мармеладова в «Преступлении и Наказании» Достоевского, но зато таких невыдуманных и жизненных.

Неистребимая любовь к жизни и людям, зоркость глаза и отзывчивость сердца — это основные качества Куприна-писателя и человека. Эти качества навсегда сохранят его имя в истории русской литературы. Они же определяют и ту непримиримую позицию, которую он, несмотря на все свои левые убеждения, а, возможно, именно благодаря им, занял по отношению к большевикам после их победы в октябре 1917 года. Куприн с негодованием отверг возможность продать свое перо новой власти и, эмигрировав за границу, в течение многих лет отдавал свои силы борьбе с большевизмом. Только незадолго перед смертью он вернулся на Родину, но и тогда решительно уклонился от какого-либо официального изъявления чувств перед господствующей партией. Он хотел провести остаток дней со своим народом, на родной земле. Этим он еще раз доказал исконную русскость своей души, подтвердил свою веру в жизненные силы русского народа.

„Кустарь—одиночка"

тому можно за моей спиной творить ваши грязные дела. Обманывать партию, обманывать меня вы умели. Но сейчас пришел час расплаты. Я два раза уже собирался выкинуть вас вон как человека, позорящего партию своим пребыванием в ней, но моя болезнь помогла вам уцелеть. Если вы и на этот раз увернетесь из-за ухудшения моего состояния, в чем, как и теперь вижу, вы виновны больше, чем злосчастная Каплан, то и в случае моей смерти вас постигнет суровое партийное возмездие. Я об этом уже позаботился.

Оставлять вас в партии — значит сгубить все наше дело. Извольте вручить Надежде Константиновне ваш партбилет, она сама отнесет его в ЦК, который примет решение о вас сегодня же. Ленин».

Вспоминаете? Тогда подкупленный вами лечащий врач Левин протелефонировал вам о надвигающейся опасности. И вы решили идти ва-банк.

«Когда Крупская явилась в кабинет Сталина и вручила ему письмо, тот нагло ответил: „Владимир Ильич, видимо, совсем плох стал. Такие вопросы не решаются семейным порядком. Для исключения коммуниста, а тем более члена политбюро, недостаточно желания одного члена политбюро, хотя бы и Ленина..." С этими словами Сталин вырвал из рук растерявшейся Крупской портфель, в котором лежала другая записка Ленина для ЦИК об исключении Сталина из партии и отдаче под суд». Это пишет о вас Шейнман.

Я напомню вам еще кое-что. Выгнав с площадной бранью Крупскую, вы вызвали к себе Серго Орджоникидзе.

— Серго! Немедленно езжай в Горки. Предупреди Левина, пускай действует.

И Левин действовал. Когда Крупская вернулась домой, она застала его спешно убиравшим вату и раздавленную ампулу. В воздухе плавал аромат эфира. Не успела Крупская рассказать Ленину о начале вашего разговора, ему сразу же стало плохо. Это было в два часа дня 21 января 1924 года. А в 6 часов 50 минут Ленин умер. Левин немедленно произвел, нарушая все правила, вскрытие. Мозг Ленина он увез в Москву, вернув на другой день заспиртованным, то-есть, заметающим следы инъекции.

Как гром поразило вас так называемое завещание...

«Сталина нельзя отнести к числу вождей нашей партии. Я говорю о нем здесь только потому, что у Сталина есть поползновение стать вождем в партии. Но Сталин не имеет для того, во-первых, надлежащей теоретической закалки, он только может повторять фразы, сказанные другими, да и то не всегда удачно. А самое главное, во-вторых, у Сталина нет личных качеств, которые оправдали бы его претензии на руководящую роль в ВКП(б). Сталин груб в самом плохом смысле, груб в моральном отношении, нелойялен, готов продать всякого и обмануть любого. Я считаю моей и товарища Троцкого величайшей ошибкой, что мы допустили, что Сталин сумел увернуться от партийной ответственности в связи с его недостойной ролью во время похода на Варшаву и при подлоге, совершенном им в грузинском деле. Ошибочно было и то, что мы допустили его назначение Генсеком в ЦК... Если партия оставит Сталина на его нынешнем видном посту, то я предвижу самые печальные последствия, вплоть до раскола и гибели партии. Сей повар готовит только острые блюда и нам он не нужен».

Ведь недаром же даже Феликс Дзержинский потребовал на июльском пленуме ЦК в 1926 году:

— Я требую немедленного исключения из партии и немедленного ордера на арест провокаторов и злейших врагов партии Ленина и дела рабочего класса — Сталина, Молотова, Калинина, Орджоникидзе.

Тогда ты сидел придавленный страхом Лубянки, а Дзержинский гремел уже о тебе:

— Это почище Азефа и Гапона, вместе взятых! Как жаль, что в свое время Ильич медлил с тем, чтобы раздавить эту гадину, отогревшуюся на груди партии...

Твои помощники работали хорошо. Через полчаса после перерыва заседания ты объявил с иезуитской миной скорби:

— Феликс Дзержинский скончался от паралича сердца, вызванного волнением.

5. Достиг ты высшей власти:

Ты достиг высшей власти. Тебе стоило это больших трудов. Унижения вначале, потом — яд, убийства из-за угла. Ты умело подбирал наемных убийц. И ты достиг своего.

Да, несчастная Россия узнала на собственной спине, что такое власть Сталина.

Мы поняли это хорошо. И подняли стяг восстаний.

Мы знаем — скоро придет день расплаты.

У истоков

Не ветер бушует над бором,
Не с гор побежали ручьи...

Некрасов

Природу надо слышать... Поток талых вод сбегает с полей — откуда он? Где источник, что положил начало его руслу? Напрасно искать — такого источника нет. Бесчисленные ручейки, выбегая из-под снега, сливаются и образуют этот поток. Здесь, под снежным пластом, таятся истоки. Здесь нужно стоять и слушать.

Если стоять очень тихо, то можно различить, как где-то под ногой журчит вода. Медленно, издалека, потом все громче и ближе нарастает веселый шум. Там, в самой глубине, идет таинственный процесс, именуемый жизнью. Еще немного и — поплывут снега, вскроется лед, зазеленеют поля.

*

Если ехать У-баном куда-нибудь далеко, — в Панков или Рулебен, — можно сесть в самый угол, закрыть глаза и отдаться мыслям... И почти всегда эти мысли унесут в Россию. Там сейчас снег, мороз — градусов за двадцать — щиплет нос и хватает за уши. Сквозь морозную мглу проплывает красный глаз — один, другой, третий... Станция.

В вагоне накурено и темно. Кто-то храпит протяжно и грузно, «во всю ивановскую». Неожиданно храп прерывается, и испуганный голос спрашивает сверху:

— Это какая станция?

— Станция-то? Надо быть — Астапово.

— Астапово?

— Астапово.

Опять молчание. Храп раздается снова, протяжный и грузный, вызывающий зависть:

— Вишь его разбирает!

Лязгают буфера. Красный глаз подает сигнал: вверх — вниз, направо — налево. Чей-то голос кричит в самое ухо:

— Абфарен.

Что такое? Откуда этот свет, У-бан, кондуктор? Откуда эта чужая станция — вся в огнях? Новые пассажиры занимают места быстро, без шума и толкотни. Здесь все рассчитано на минуты, а «там» — поезда идут сутками и стоят часами, неизвестно почему... Ах бы домой! Ах бы домой!..

Когда скверно на душе — и небо как-то по особенному хмуро. А сейчас вдруг все стало розовым: розовый дождь, розовый вагон, розовый кондуктор. И это только потому, что кто-то рядом сказал это слово — домой!

— Ну как, браток, жизнь?

— Живем — во! Ожидаем еще лучше!

— Лучше? Домой, что ли, поедем?

— А что-ж? Можно и домой, ты что думаешь?

Впереди — двое, оба — в кепках и шарфах, у одного только пальто значительно новее, явно заграничного покроя. И разговор — самый обыкновенный: ни тпру, ни ну, ни два, ни полтора, видно: сошлись и — поговорить не о чем. Но вот это самое начало... Месяц — другой назад так бы не начали...

Слово родилось, родилось где-то в глубине, конечно, не сегодня и не вчера, и вот оно уже журчит, как тот ручеек под снегом, и встречается с другим таким же ручейком, а сколько их еще кругом?..

*

И кажется, ясно кажется, что слышишь еще один голос. Его можно слышать только сердцем, потому что человеческое ухо — слишком несовершенный для этой цели предмет. И еще потому, что тот, кому принадлежит этот голос, говорит так, словно боится собственных стен.

Он прав, что он их боится. Не один и не два, сказавшие это же самое вслух, исчезали, и никто не знает, как и куда. Темная, злая сила стережет там каждый человеческий шаг. Там нельзя вот так, как здесь: встретить приятеля в метро и начать с того, что лежит на душе. И тем горше и слышнее звучат слова, сказанные наедине с самим собой человеком, получившим способность верить:

— Ах бы скорей... Ах бы скорей!..

*

Какая сила заставляет сливаться ручейки в один бурный поток? Кто указывает им этот общий для всех путь? Почему не текут они в разные стороны?

Есть много необъяснимого в природе. И так ли уж нужно все объяснять? Не достаточно ли просто знать, что существует такой закон: весной все ручьи сливаются вместе.

С. Климушин

Германское наступление на западе

(Военное обозрение)

Через 6 месяцев после начала вторжения и через 4—6 недель после того, как почти на всем фронте Западного вала начались ожесточенные оборонительные сражения, крупные силы германской армии под командованием генерал-фельдмаршала фон-Рундштедта 16 декабря, в 5 час. 30 мин. утра, перешли в наступление на участке между высотами Фенн (к югу от Аахена) и северной частью Люксембурга, т. е. на фронте протяжением в 110 клм.

Уже один факт перехода в энергичное наступление германских западных армий на таком широком фронте в то время, когда союзникам казалось, что инициатива полностью находится в их руках и германские армии вынуждены только обороняться, приводит в изумление весь мир. Английская и американская пресса признает германское наступление большой неожиданностью и высказывает по этому поводу соображения, которые продиктованы беспомощностью и мало убедительным каленным оптимизмом. Лучшим доказательством того, насколько серьезным считают создавшееся положение союзники, служит приказ генерала Эйзенгауэра, запрещающий опубликование сообщений о событиях на фронте 1-ой американской армии. Со своей стороны, Черчилль, предполагавший сделать в Палате Общин доклад о военной обстановке, отложил его.

С немецкой стороны, как это всегда бывает при начале больших операций, проявляется большая сдержанность в освещении событий, имеющая тем более оснований, что противник, ошеломленный неожиданностью наступления, очевидно, не разбирается в создавшейся обстановке. Германские комментаторы отмечают, что мощное наступление на западном фронте свидетельствует о том, насколько возросли германские вооруженные силы и германская военная индустрия в результате проведенной летом тотальной мобилизации. Не связывая с этим наступлением преувеличенных надежд, заявляют германские комментаторы, можно все же сделать вывод, что в полях будущих сражений германская инициатива будет проявлять себя все чаще и чаще.

Неожиданный и глубокий прорыв

Из сводок ставки от 18 и 19 декабря, сообщающих о начале наступательной операции, следует, что после короткой, но мощной артиллерийской подготовки, проведенной сотнями батарей, сильные части германской пехоты и танков, поддержанные саперами, парашютистами и воздушным флотом, молниеносно преодолели передовые линии американцев. Фронт 1-й американской армии был во многих пунктах расколот на отдельные части, и в образовавшиеся прорывы устремились германские танковые соединения, проникая в глубокий тыл противника, отбрасывая и уничтожая спешащие на помощь американские резервы. Соединения германских истребителей, охраняя свои войска с воздуха, в первый день сбили 69 неприятельских самолетов, на 2-й день 24 (мешала плохая погода) и производили успешные нападения на походные колонны и места скопления войск противника. 20 декабря из тех же сообщений стало известно, что, согласно поступившим до сих пор сведениям, взято в плен более 10 000 американских солдат, подбито или захвачено 200 танков и сбито 124 самолета. 19 декабря вечером ставка ген.-фельдмаршала Рундштедта коротко сообщила: «Наше наступление развивается планомерно». 20-го декабря вечером радио из Лондона передало о большом беспокойстве, которое вызывает в английской общественности это «планомерное развитие» германского наступления, несмотря на строгие меры, запрещающие все сообщения о нем.

Таким образом, из первых сообщений, поступивших с фронта наступающих армий, видно: а) что 1-ая американская армия очутилась в очень тяжелом положении и не была в состоянии остановить германского наступления и б) что уже в первые 48 часов был создан глубокий прорыв, результаты которого превзошли то, что было достигнуто американцами в течение 4-х наступлений у Аахена, за четыре недели боев.

Все это знаменует собою **начало новой фазы войны** на западе.

Безрезультатность бомбардировочной войны

Германское наступление уже сейчас дает возможность сделать некоторые выводы, представляющие большой интерес. Во-первых, планомерные налеты массированной бомбардировочной авиации союзников на объекты германской военной индустрии не могли помешать широкому снабжению германских дивизий новым оружием. Германское наступление поддерживается большим числом новейшего наступательного оружия. Особенно нужно отметить мощное участие в сражении многочисленной германской авиации, той самой германской военной авиации, которую союзники уже неоднократно «хоронили», но которая снова и снова заявляет о себе в нужном месте и в нужное время. Американцам теперь на западе приходится иметь дело с таким количеством германских самолетов, с которым они до сих пор еще не встречались. В чем же проявляются результаты налетов бомбардировочной авиации союзников, если армии германского западного фронта оказались в состоянии бросить в большое наступление такую массу людей военной техники и снабдить последнюю необходимым горючим, и если оказалось возможным эти массы людей и техники перевезти и сосредоточить без помехи в исходных пунктах?

Западный вал, как база для наступления

Военная история знает немало примеров, когда крепости и укрепленные районы не только защищали оборонявшиеся армии, но и служили местом сосредоточения войск и исходными пунктами для перехода в наступление. Западный вал, служивший до сих пор целям обороны, теперь стал базой германского наступления. Под защитой его укреплений сосредоточивались германские войска. Его крепостная артиллерия нанесла первый мощный удар противнику, проложив дорогу своей пехоте и танкам. Западный вал и обороняемые до сих пор германскими гарнизонами крепости-гавани в тылу противника — Лориан, Сен Назер и т. д. доказали, насколько ошибочно было мнение союзников о созданных Германским Командованием оборонительных сооружениях и районах в Западной Европе.

Первые результаты наступления

Первые следствия наступления, естественно, почувствовались на соседних участках фронта — в районе Аахена и в районе р. Саар. Сводка Германского Верховного Командования от 20 декабря сообщает об ослаблении давления противника на этих участках. Только в районе Бич, северо-восточнее Вейссенбурга, и в верхнем Эльзасе бои продолжаются с прежним напряжением. С другой стороны, в результате германского успеха на фронте 1-й американской армии, сообщения с фронта говорят о начавшемся нажиме германских войск на участке 3-й американской армии, т. е., о расширении фронта наступления на север.

В. Огнев

Курсанты одной из школ командного состава РОА.

Народная Помощь

В течение последних дней в фонд организации «Народная Помощь» поступило: от проф. П. Смирнова — 15 герм. мар.; от двадцати русских офицеров, Похвиг — 540 г. м.; от священника Николая Баталина, Остероде — 200 г. м.; от Д. Ф. Давидова — 100 г. м.; от рабочих фабрики Е. Райх, Целле — 630 г. м.; от русских военнослужащих гор. Нордгаузена — 1550 г. м.; от рабочих фабрики Пуес и Фегг, гор. Кремс на Дунае — 1 508 германских марок.

Ответственный редактор генерал лейтенант **Г. Н. ЖИЛЕНКОВ**

Заместитель ответственного редактора **А. КАЗАНЦЕВ**

Wolja Naroda Verlag GmbH., Berlin C 2, Magazinstr. 15-16. Hauptschriftleiter: Generalleutnant Georgij Schilenkow. Stellvertreter des Hauptschriftleiters: A. Kasanzew. Druck: Wendt & Matthes G m b H., Berlin C 2. Zur Zeit Anzeigenpreisliste Nr. 1 vom 26. August 1944 gültig.

РОЗЫСКИ

НОВЫЕ ОБЪЯВЛЕНИЯ НЕ ПРИНИМАЮТСЯ ДО ОПУБЛИКОВАНИЯ ВСЕХ ИМЕЮЩИХСЯ В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ

(10/01) Дмитрий **Всевопод** — Матвея Григорьевича **Суслова** / (10/02) Эрнест Эрнестович **Фосс** — сестру Ию Эрнестовну **Попову** / (10/03) Тамара **Августович** — тетю Неонилу Валериановну **Нижник** и ее дочерей Нину и Валю / (10/04) Иван Иванович **Вашкевич** — родных / (10/05) Гаша **Ледутько** — отца Сергея, мать Ольгу и брата Геню **Ледутько** / (10/06) Ольга **Коломоец** — сестру Александру Евсеевну **Коломоец**, Степана, Петра, Ивана и Акулину **Кюрчевых** / (10/07) Владимир Филиппович **Кривошеев** — отца Филиппа Наумовича **Кривошеева** / (10/08) Степан Ефимович **Ефимов** — сына Василия Степановича **Ефимова** / (10/09) Вера **Иванова** — братьев Григория и Тихона и сестру Марию **Ивановых** / (10/10) Ольга Афанасьевна **Ковзунович** — отца Георгия, мать Марию и сестру Надежду **Пенин** / (10/11) Надежда **Компанеец** — брата Сергея **Компанеец** / (10/12) Илья **Кубышкин** — Анну Мачихну и Михаила **Мантупова** / (10/13) Степан Федосьевич **Коваль** — брата Якова **Коваль** / (10/14) Екатерина Михайловна **Карписонова** — брата Михаила Михеевича **Тузова** / (10/15) Емельян Семенович **Журбенко** — племянников Александра Тимофеевича **Красюк** и Михаила Давыдовича **Пономаренко** / (10/16) Василий **Захарчук** — брата Ивана Андреевича **Мазур** / (10/17) В. Т. **Москвицев** — Владимира Стефановича и Михаила Дмитриевича **Старовойтовых** и родных / (10/18) Свирид **Мухортов** — сына Алексея **Мухортова** / (10/19) Иван **Мишковский** — дочь Валентину **Мишковскую** / (10/20) Василий Иванович **Петроченко** — сына Федора **Петроченко** / (10/21) Гавриил **Павлюченко** — жену Марию Петровну **Павлюченко** / (10/22) Николай Григорьевич **Мареховец** — родных и знакомых / (10/23) Мария **Каховская** — дочь Татьяну **Каховскую** / (10/24) Надежда **Лобанова** — мать Евгению **Лобанову** / (10/25) Виктория Брониславовна **Красовская** — Глеба Ивановича **Никоненко** / (10/26) Владимир Александрович **Шауфлер** — родных / (10/27) Надежда **Дубовик** — отца Николая Даниловича, мать Стефаниду Александровну и сестру Галину **Дубовик** / (10/28) Василий Константинович **Гожий** — Сергея Сергеевича **Зонича** / (10/29) Мария **Волипенович** — Алексея Ивановича **Волипивоновича** / (10/30) Никита Иванович **Шилин** — брата Ивана **Шилина**, зятя Александра Игнатовича **Ахременко** / (10/31) Никита Иванович **Шилин** — племянницу Лидию Ивановну **Трошину** / (10/32) Павел **Толкачев** — жену Василину Тимофеевну **Толкачеву** / (10/33) Павел М. **Толкачев** — детей Степана, Ефима, Лидию и Анну **Толкачевых** и Варвару Тимофеевну **Скворцову** / (10/34) Лора **Андреве** — сестру Марию **Андреве-Вилзес** / (10/35) Ириней Андреевич **Величко** — Николая **Колесникова** и Григория **Семко** / (10/36) Ириней Андреевич **Величко** — родных / (10/37) Петр Федорович **Воронецкий** — брата Александра Филипповича **Самосуд** / (10/38) Филипп Егорович **Гладкоскок** — брата Петра **Гладкоскока** / (10/39) Анна Сергеевна **Скворцова** — Викторию Сергеевну **Кратову** / (10/40) Марфа **Слободенко** — отца Николая Калистратовича и братьев Николая и Виктора **Слободенко** / (10/41) Евдокия **Степченкова** — братьев Алексея Михайловича и Михаила **Степченковых** / (10/42) Егор **Силин** — брата Петра Авраамовича **Силина** / (10/43) Евгения **Ровицкая** — Веру **Белецкую** и Любовь **Соболеву** / (10/44) Татьяна Хрисанфовна **Рыкова** — мужа Василия Владимировича и дочь Надежду **Рыковых** / (10/45) Мария Александровна **Янсен** — сестру Лидию Александровну и племянницу Светик **Лучинских** / (10/46) Мария Александровна **Янсен**, урожд. **Битина** — сестру Надежду Александровну **Курчатову** / (10/47) Митрофан Давыдович **Кудряшов** — сыновей Ивана и Николая **Кудряшовых** / (10/48) Василий Порфирьевич **Янченко** — дочь Марию **Янченко** / (10/49) Татьяна Егоровна **Комарова** — мать Марию, сестру Александру и брата Федора **Комаровых** / (10/50) Иосиф **Ткаченко** — брата Петра **Ткаченко** / (10/51) Дарья Тимофеевна **Агальцова** — дочь Тамару Ивановну **Агальцову** / (10/52) Аграфена Петровна **Бурмацкая** — мужа Ивана Дмитриевича **Бурмацкого** / (10/53) Александр Францевич **Эйзнер** — сына Виталия Александровича **Эйзнер** / (10/54) Михаил **Чирин** — Марию Максимовну **Панько** / (10/55) Юзефа **Яловик** — сестру Антонину **Спередёнок** / (10/56) Иван Никитич **Костенко** — брата Андрея Никитича **Костенко** / (10/57) Федор Иосипович **Дудка** — сына Ивана Федоровича **Дудка** / (10/58) Полина Никитична **Хорошилова** — брата Матвея Никитича **Хорошилова** / (10/59) Анна **Баранова** — двоюродную сестру Анну **Нюшенкову** / (10/60) Ольга **Овдеенко** — мужа Михаила Михайловича **Овдеенко** / (10/61) Дмитрий Васильевич **Суворов** — дочь Антонину **Суворову** / (10/62) Иван Николаевич **Николаев** — сыновей Павла и Михаила **Николаевых** / (10/63) Екатерина **Денисова** — Степана и Ивана Семеновичей **Агаповых** и тетку Александру Семеновну **Михееву** / (10/64) Иван Осипович **Жуковский** — жену Анастасию Игнатьевну **Секович** и сестру Евдокию **Жуковскую** / (10/65) Савелий Филиппович **Сидоренко** — брата Павла Филипповича **Сидоренко** / (10/66) Евдокия **Смикнука** — сына Ивана Евдокимовича **Смикнука** / (10/67) Валерия Сергеевна **Сорокина** — сестру Римму Сергеевну **Сорокину** / (10/68) Екатерина **Миркушова** — мужа Ивана **Миркушова** / (10/69) Василий **Ярцелюк** — родственников / (10/70) Анастасия **Еланская** — сына Александра **Еланского** / (10/71) Анна **Костенко** — сына Леонтия **Романенко** / (10/72) Ольга Григорьевна **Васильева** — Дмитрия Васильевича **Песькина** и Василия Максимовича **Томонова** / (10/73) Михаил Кириллович **Шиканов** — Ксению **Иванову** / (10/74) Федор Васильевич **Костюков** — брата Ивана Степановича **Сащенова** / (10/75) Екатерина **Удод** — Татьяну Лаврентьевну **Удод** / (10/76) Надежда Кузьминична **Ларионова** — сына Бориса Васильевича **Ларионова** / (10/77) Константин **Зайцев** — жену Анастасию **Зайцеву** с дочерью Людой / (10/78) Исай **Куксин** — племянницу Клаву **Калинникову** / (10/79) Матрена Яковлевна **Семенова** — мужа Виктора Александровича **Семенова** / (10/80) Павел Савич **Перевертин** — брата Григория и сестру Екатерину **Перевертину** / (10/81) Прокофий Антонович **Моторный** — сестру Веру и ее мужа Михаила **Манькова** / (10/82) Иван Платонович **Кухерский** — племянников Алексея и Веру **Кухерских** / (10/83) Борис Иванович **Власов** — отца Ивана Григорьевича и братьев Александра и Павла **Власовых** / (10/84) Иван Константинович **Притула** — сестру Софью **Притула** / (10/85) Иван Павлович **Бычко** — брата Василия и племянника Николая **Бычко** / (10/86) Василий Афанасьевич **Мартышко** — сестру Нюру Федоровну **Мартышко** / (10/87) Владислав **Скурат** — Алкима Антоновича **Малишкевич** и Бронислава **Коновала** / (10/88) Евтух Тихонович **Васиненко** — сыновей Михаила и Николая **Васиненко** / (10/89) Василий Николаевич **Зинькевич** — дядю Александра Тимофеевича **Ластовка** / (10/90) Василий Сидорович **Чепурный** — племянницу Анну Кондратьевну **Гулевата** и шурина Ивана Аверьяновича **Соколик** / (10/91) Ефим Семенович **Зубенко** — зятя Даниила Антоновича **Савченко** / (10/92) Иван Антонович **Белковский** — жену Ольгу Давыдовну **Белковскую** и дочерей Валентину и Тамару / (10/94) Михаил Родионович **Куделя** — сына Василия и дочь Лидию **Куделя** / (10/94) Леонид **Михет** — отца Михася Алексеевича и мать Зосю Тодоровну **Михет** / (10/95) Яков Иванович **Некрасов** — сестер Анну и Федору **Некрасовых** / (10/96) Мария Степановна **Черноглазова** — дочь Дину **Фоканову** / (10/97) Ольга Владимировна **Гапкина** — дочь Галину Павловну **Гапкину** / (10/98) Иван **Толкачев** — отца Тихона Ивановича и сестру Александру **Толкачевых** / (10/99) Федор Матвеевич **Дегтярь** — брата Василия **Дегтярь** / (10/100) Прасковья Петровна **Лавриничук** — мужа Павла Томашевича **Лавриничук** / (10/101) Тина Захаровна **Кремер** — брата Ивана Захаровича **Литвиненко** / (10/102) Иоган Якоблевич **Гарер** — дочь Терезу Иогановну **Жемарову** / (10/103) Иван Иванович **Иващенко** — брата Якова **Иващенко** / (10/104) Константин **Лавощенко** — сына Дмитрия **Лавощенко** / (10/105) Николай Степанович **Галета** — отца Степана Антоновича, мать и Павла Матвеевича **Зенку** / (10/106) Николай **Бодянов** — сестру Веру **Бодянову** / (10/107) Клавдия **Одовецева** — сына Михаила Николаевича **Одовецева** / (10/108) Иван Порфирьевич **Малиновский** — Зинаиду Порфирьевну **Белан** / (10/109) Иван Кириллович **Губин** — отца Кирилла Даниловича **Губина** / (10/110) Николай **Конорев** — родных / (10/111) Николай Александрович **Конорев** — Николая Антоновича **Переродова** / (10/112) Семен **Радченко** — зятя Сергея **Сайко** / (10/113) Михаил Васильевич **Попов** — брата Ивана **Попова** и племянника Николая Ивановича **Спончева** / (10/114) Семен Иванович **Самарский** — племянника Андрея Александровича **Сачко** / (10/115) Илья Андреевич **Маркашев** — брата Николая **Маркашева** / (10/116) Илья Андреевич **Маркашев** — брата Илью Ивановича **Маркашева** / (10/117) Петр **Рац** — жену Валентину **Авилову** и братьев Ивана и Павла **Рац** / (10/118) Андрей Нефедович **Еременко** — Василия **Еременко** / (10/119) Леонтий Феофанович **Балдук** — дочь Лидию и зятя Иозефа Ивановича **Урлахер** / (10/120) Иван Васильевич **Каликупин** — Евдокию Григорьевну **Гусеву** / (10/121) Виктор Макарович **Свобода** — дядю Максима Дмитриевича **Кушнеренко** / (10/122) Василий Ефимович **Копыляк** — брата Ивана **Копыляк** / (10/123) Павел Иванович **Смели** — сына Якова **Смели** / (10/124) Александра **Гаврилова** — Людмилу и Михаила **Гавриловых** / (10/125) Алексей Алексеевич **Якубайт** — дочь Надежду Алексеевну **Якубайт** / (10/126) Григорий Ефимович **Юхименко** — дочь Екатерину **Юхименко** / (10/127) Анна Гавриловна **Мартиненко** — сестру Анисию Гавриловну **Мирошник** (